

Хокку. Сравнительный анализ перевода человеком и искусственным интеллектом

Л.О. Микаллеф, М.А. Силантьева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Стремительное развитие систем нейронного машинного перевода актуализирует вопрос их применимости к художественным текстам, особенно к поэзии, которая характеризуется высокой степенью семантической компрессии и культурной обусловленности. Одним из наиболее сложных для перевода поэтических жанров является хокку, в котором смысл формируется за счет лаконичности, образности, культурных маркеров и принципов недосказанности. Число исследований в области автоматизированного перевода растет, однако сравнительный анализ переводов хокку, выполненных человеком и системами искусственного интеллекта, остается недостаточно разработанным. Цель статьи — выявить особенности и ограничения переводов японского жанра хокку, которые выполнены системами искусственного интеллекта, в сопоставлении с переводами, выполненными людьми. **Методы.** Исследование выполнено в формате качественного сравнительного анализа. Материалом послужили семь хокку Мацуо Басё, для которых были рассмотрены пять вариантов перевода: два, выполненных людьми, и три — с использованием современных систем нейронного машинного перевода. Анализ проводился по ряду критериев: сохранение образной структуры, передача культурных реалий, степень экспликации исходного смысла, воспроизведение поэтической лаконичности и наличие интерпретационных добавлений. **Результаты.** Установлено, что переводы, выполненные искусственным интеллектом, характеризуются тенденцией к семантической экспликации и снижению уровня образной неопределенности. В ряде случаев наблюдается утрата культурно-специфических элементов и смещение акцентов, что приводит к изменению эстетического эффекта текста. Переводы, выполненные людьми, демонстрируют большую вариативность интерпретации при сохранении жанровых и культурных особенностей хокку. **Выводы.** Полученные результаты подтверждают, что современные системы искусственного интеллекта эффективны при передаче общего содержания, однако испытывают затруднения при воспроизведении поэтической многозначности и культурных имплицитов. Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением корпуса текстов и разработкой гибридных моделей перевода, сочетающих автоматизированные и экспертные подходы. **Ключевые слова:** поэтический перевод хокку; лингвокультурная эквивалентность; японская поэзия; искусственный интеллект; нейронный машинный перевод

Для цитирования: Микаллеф Л.О., Силантьева М.А. Хокку. Сравнительный анализ перевода человеком и искусственным интеллектом. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2026;16(3):98-113. DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-3-98-113

ORIGINAL PAPER

Haiku. A Comparative Analysis of Human and AI Translation

L.O. Micallef, M.A. Silantyeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The rapid development of neural machine translation systems raises the question of their applicability to literary texts, especially poetry, which is characterised by a high degree of semantic compression and cultural conditioning. One of the most difficult poetic genres to translate is haiku, in which meaning is formed through conciseness, imagery, cultural markers, and the principles of understatement. The number of studies in the field of automated translation is growing, but comparative analysis of haiku translations performed by humans and artificial intelligence systems remains underdeveloped. **Objectives.** The aim of the research is to identify the characteristics and limitations of translations of Japanese haiku by artificial intelligence systems in comparison with translations by humans. **Methods.** The study was conducted in the form of a qualitative comparative analysis. The material consisted of seven haiku by Matsuo Basho, for which five translation options were considered: two performed by humans and three using modern neural machine translation systems. The analysis was conducted according to a number of criteria: preservation of the figurative structure, transmission of cultural realities, degree

© Микаллеф Л.О., Силантьева М.А., 2026

of explication of the original meaning, reproduction of poetic conciseness, and the presence of interpretative additions. **Results.** It was found that translations performed by artificial intelligence tend to emphasize semantic explanation and reduce the level of figurative ambiguity. In a number of cases, there is a loss of culturally specific elements and a shift in emphasis, which leads to a change in the aesthetic effect of the text. Translations performed by humans demonstrate greater variability in interpretation while preserving the genre and cultural characteristics of haiku. **Conclusions.** The results confirm that modern artificial intelligence systems are effective in conveying general content but have difficulty reproducing poetic ambiguity and cultural implicatures. Prospects for further research are linked to the expansion of the text corpus and the development of hybrid translation models that combine automated and expert approaches.

Keywords: poetic translation of haiku; linguistic and cultural equivalence; Japanese poetry; artificial intelligence; neural machine translation

For citation: Micallef L.O., Silantyeva M.A. Haiku. A comparative analysis of human and AI translation. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2026;16(3):98-113. DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-3-98-113

ВВЕДЕНИЕ

Развитие нейронных языковых моделей и их активное внедрение в практику машинного перевода ставят перед современным языкознанием задачу переосмысления границ автоматизированного понимания и интерпретации художественного текста. В условиях цифровизации гуманитарных наук особую актуальность приобретает исследование поэтического перевода, требующего сохранения культурных и эстетических констант оригинала.

Хокку — жанр японской поэзии — концентрирует в себе философию недосказанности, идею слияния человека с природой и минималистичную образность, что делает его уникальным объектом для исследования возможностей искусственного интеллекта в сфере художественного перевода. Несмотря на то, что технологии машинного перевода достигли высокого уровня развития, передача культурно-философского содержания поэтических текстов остается одной из наименее изученных проблем современного переводоведения.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью выявления пределов и потенциала нейросетевых моделей при работе с текстами, насыщенными культурными смыслами, а также потребностью в уточнении критериев лингвокультурной эквивалентности в условиях взаимодействия человека и искусственного интеллекта. В научном сообществе усиливается интерес к проблеме когнитивных различий между человеческим и машинным переводом, однако специфика интерпретации поэтических жанров, в частности хокку, остается недостаточно исследованной.

Объектом исследования выступает процесс поэтического перевода хокку.

Предметом исследования являются лингвокультурные особенности передачи поэтических и философских смыслов в переводах, выполненных человеком и нейросетевыми системами.

Цель исследования — определить закономерно-сти передачи культурно-философских кодов япон-

ского хокку в переводах, выполненных человеком и искусственным интеллектом.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- охарактеризовать эстетические и философские особенности жанра хокку как объекта поэтического перевода;
- определить теоретические основы и критерии лингвокультурной эквивалентности художественного текста;
- провести сравнительный анализ переводов хокку, выполненных человеком и нейросетевыми моделями, выявив их общие и различительные стратегии;
- сформулировать выводы о специфике репрезентации культурных кодов и эстетических элементов оригинала в переводах различной природы.

Материалом для исследования послужили семь хокку Мацуо Басё: «На обочине», «Хокку о вороне», «Старый пруд», «Бедный горный храм», «Хокку о светлячке», «Колос ячменя», «И для глаз бедняка». Для анализа также были использованы переводы данных хокку, выполненные поэтом-переводчиком и исследователем японской классической литературы Верой Марковой либо поэтом-переводчиком Дмитрием Смирновым-Садовским с примечаниями Исао Ясуды; человеком, владеющим знанием японского языка на уровне N3¹; нейросетевыми системами ChatGPT, DeepSeek и Deep L.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области исторических корней и жанровой специфики хокку, философии недосказанности и роли культурных кодов японской традиции (Е.М. Дьяконова, Т. Pignocchi), особенностей поэтики и эстетики хайку (А. Долин, В.Ю. Злыгостев), поэтического перевода с участием искусственного интеллекта (М.В. Норец, А.В. Рейнова), а также работы, посвященные проблемам искусственного

¹ Средний уровень владения языком по системе JLPT (Japanese Language Proficiency Test).

интеллекта и технологиям машинного перевода (К. К. Колин, А. А. Хорошилов, Ю. В. Никитин, С. И. Пшеничный; М. Б. Раренко).

Методологической основой исследования являются лингвокультурные подходы. Основной метод — качественный сравнительный анализ текстов. Исходные хокку сопоставляются с переводами человека и искусственного интеллекта по критериям семантической эквивалентности, сохранения образности, ритма и эстетического эффекта. Применены методы описательного лингвистического анализа и поэтической критики, что обеспечило комплексное рассмотрение лингвистических и культурно-философских факторов перевода.

Практическая значимость состоит в выработке рекомендаций для перевода художественных текстов. Результаты демонстрируют стратегии, позволяющие сохранить поэтический замысел при переводе хокку, что может быть полезно переводчикам и педагогам. Кроме того, выявленные ограничения искусственного интеллекта, а конкретно механический характер DeepL и концептуальность DeepSeek, полезны для совершенствования алгоритмов. Предложенная гибридная модель перевода, объединяющая точность нейросети и профессионализм человека, имеет прикладное значение.

ОБСУЖДЕНИЕ

Хокку представляет собой краткое японское стихотворение, которое стало квинтэссенцией восточной поэтической философии [1]. Оно состоит из 17 слогов, организованных в три строки по схеме 5–7–5, однако за этой лаконичностью и краткостью скрывается глубинная эстетика японской культуры [2]. Она ориентирована на переживание мгновения, интуитивное слияние с природой и выражение внутреннего состояния через минимальные вербальные средства. Мацуо Басё, основатель жанра хокку, ввел в японское стихотворение элементы дзэн-буддийского мировоззрения, то есть сочетание эфемерности, пустоты (идея му ‘ничто’) и скрытой, глубинной красоты, не поддающейся прямому выражению (югэн ‘скрытый’, ‘уединенный’) [3].

Хокку является культурным кодом, глубоко укорененным в японской картине мира. Оно выражает особое отношение к бытию, времени и природе, характерное для традиционной японской культуры. Хокку можно рассматривать как способ медитативного постижения реальности: поэт становится свидетелем мгновенного переживания, а хокку является фиксацией неуловимого момента [4]. В хокку нет повествования, развития сюжета или логического

вывода, есть только мгновенное озарение (*сатори* ‘внезапное прозрение истины без опоры на рациональные конструкции, которое фиксирует уникальный момент бытия’).

Важнейшей чертой философии хокку является недосказанность. Поэт намеренно передает часть творческого акта читателю, позволяя ему додумывать, чувствовать, догадываться. Данный прием развивает читательскую проницательность, побуждая не просто читать, но переживать само произведение изнутри. Хокку представляет собой намек, поэтический жест в сторону истины, скрытой за пределами слов, где чем меньше слов, тем больше смысла [5].

Хокку не может существовать без *киго* ‘сезонное слово’. Кигу — это лексема или образ, которые обозначают определенное время года, и обязательно присутствуют в хокку. Кигу формирует у читателя культурно и эмоционально насыщенное поле ассоциаций, связанное с природными циклами. [3].

В хокку можно говорить о существовании двух планов: всеобщего, космического и конкретного, предметного. Мацуо Басё называл их *фуэки-рюко* ‘вечное-текущее’. Первый план соотносит хокку с миром природы, а второй план — это мир четко обрисованных вещей. Два данных плана необходимы для побуждения читателя к осмыслению и воссозданию скрытого смысла методом сопоставления [6].

«Художественный перевод сочетает в себе сложный психосемиотический процесс восприятия смысла исходного текста и семиозиса — обозначения художественной информации средствами переводящего языка и культуры» [7]. В переводе хокку важно выразить идею в минималистичной форме, отразить сезонность, оставить пространство для размышлений и передать мгновенное ощущение [8]. Одним из наиболее востребованных инструментов в переводе и межкультурной коммуникации стал нейронный машинный перевод (Далее — НМТ) [9]. Данный вид перевода обладает такими преимуществами, как быстрая скорость и высокий уровень эффективности, доступность и понятность использования, доступ к получению информации в разнообразных сферах, однако принцип работы НМТ ставит вопрос о его возможностях и ограничениях при работе с поэтическими произведениями [10].

НМТ основывается на идее, что языковая обработка может быть реализована с помощью глубоко обученных искусственных нейронных сетей, которые проходят через большие массивы параллельных текстов (корпусов) и усваивают вероятностные закономерности между языками [11]. Стоит отметить, что результат нейронного перевода может быть

Таблица 1 / Table 1

Переводы хокку «На обочине» / Translations haiku “By the roadside”

Стих на японском языке / The original text	Перевод / Translation				
	Д. Смирнова-Садовского с прим. Исао Ясуды	Человека, изучающего японский язык 5 лет	ChatGPT	DeepSeek	DeepL
道の辺の木槿は 馬に喰はれけり	На обочине щиплет моя лошадка цветы мукугэ [13]	У края дороги гибискус съеден лошадью	У дороги конь объел куст алтея. Прощай, цветок	У края пути / Гибискус... / Конь объел	Дорожные кусты были съедены лошадьми

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

грамматически правильным, но он лишен прагматического смысла, поскольку модель не обладает механизмами полноценного смыслообразования [10]. Она не может опираться на фоновые знания или культурную компетенцию, не видит подтекста и не распознает пресуппозиции, которые связывают текст и делают его более глубоким [12]. Для исследования сравнения переводов, выполненных человеком и искусственным интеллектом, были выбраны следующие системы:

ChatGPT и DeepSeek — это большие языковые модели, основанные на архитектуре трансформеров. Трансформеры обрабатывают текст целиком и имеют механизм внимания, что позволяет им учитывать контекст и различать, какие части текста важнее².

DeepL является комплексной платформой языкового искусственного интеллекта, который был основан на собственных данных компании с привлечением профессиональных лингвистов и переводчиков. Как указано на официальном сайте, DeepL содержит лишь некоторые элементы архитектуры трансформера, например, механизм внимания, однако точная архитектура остается неизвестной³.

Далее проведен лингвокультурный сравнительный анализ переводов хокку. Этот метод позволяет сопоставлять оригинальные тексты и их переводы по критериям семантической эквивалентности, сохранения образности, ритмической организации и эстетического воздействия. Исследование построено на анализе переводов семи хокку Мацуо Басё, выполненных разными участниками: поэтом-переводчиком и исследователем японской классической литературы Веры Марковой,

поэтом-переводчиком и композитором Дмитрием Смирновым-Садовским с комментариями Исао Ясуды, человеком, владеющим японским языком на уровне N3, а также системами искусственного интеллекта ChatGPT, DeepSeek и Deep L. Для проведения лингвокультурного сравнительного анализа был сформирован корпус из семи хокку Мацуо Басё. В корпус вошли тексты, которые различаются по типу доминирующих образов: визуальные («На обочине», «Хокку о вороне»), аудиальные («Старый пруд», «Бедный горный храм»), тактильные («Хокку о светлячке») и комплексные («Колос ячменя», «И для глаз бедняка»). Данный подбор материала позволяет выявить, как типы образов и культурных маркеров отражаются в переводах, выполненных людьми и нейросетевыми системами, а также проследить повторяющиеся стратегии и типовые трансформации НМТ.

Хокку «На обочине» представляет собой трехстишие с паузой, задающей характерную для жанра ритмико-интонационную структуру и созерцательную перспективу. В оригинале композиция основана на противопоставлении статичной пространственной локализации и динамического действия, в котором проявляется философия мгновенного озарения (табл. 1).

Профессиональный перевод Дмитрия Смирнова-Садовского демонстрирует точную передачу композиции хокку, так как трехстрочная организация сохранена, синтаксические разрывы воспроизводят паузы исходного текста, а внутренняя структура обеспечивает эффект остановленного взгляда. Переводчик сохраняет сезонное слово «мукугэ», не заменяя его нейтральным названием растения. Такая стратегия форенизации, то есть сохранение черт оригинала с акцентом на иностранные языковые и культурные ценности, позволяет удержать культурную

² Микаллеф Л.О., Когнитивистика. Современные теории: учебник. Москва: КноРус; 2026.

³ DeepL Team. How does DeepL work? DeepL Blog, 2021. URL: <https://www.deepl.com/en/blog/how-does-deepl-work>

специфику оригинала и сохраняет ассоциативную связь с японской поэтической традицией, в которой гибискус маркирует определенное время года [14].

В переводе человека с уровнем владения японским языком N3 структурная форма утрачена. Текст оформлен как одно синтаксически завершённое предложение, в результате чего исчезает интонационная пауза. Термин «мукугэ» заменен нейтральным переводом «гибискус». Перевод, выполненный нейросетью ChatGPT, формально воспроизводит трехстрочную структуру, однако добавляет строку «Прощай, цветок», отсутствующую в оригинале, что является примером экспликации имплицитного содержания: явление, при котором переводчик добавляет семантические компоненты, невыраженные в оригинале, с целью правильного восприятия читателем [15]. Система явно выражает эмоционально-прагматический компонент, который в исходном тексте лишь подразумевается. Выбор лексемы «куст алтея» свидетельствует о правильном распознавании реалии.

Перевод нейросети DeepSeek сохраняет трехстрочность, но за счет чрезмерного сокращения лексических связей между элементами теряет когезию, то есть связность и цельность текста. В переводе сохраняется упоминание гибискуса, и, в целом, лексическая часть передана корректно.

Однако происходит подмена реалии, так как алтей и гибискус относятся к разным культурным ассоциативным полям, и киго исчезает. Данная стратегия адаптации снижает лингвокультурную насыщенность текста.

Нейросетевая модель DeepL передает содержание как нейтральное повествование, превращая наблюдение в обобщенный факт и устраняя ви-

зуальный кадр и киго. Данный вариант перевода иллюстрирует тенденцию нейросетевых переводчиков к выравниванию синтаксических структур и к редукции поэтической формы.

Таким образом, по всем параметрам эквивалентности профессиональный перевод оказывается наиболее адекватным, в то время как машинные версии демонстрируют частичную утрату культурных и философских импликаций оригинала.

«Хокку о вороне» (табл. 2) представляет собой пример статичной визуальной композиции, в которой смысл формируется за счет минимального набора образов и их соотношения с сезонным маркером. Центральным элементом текста является фигура ворона на голой ветке, которая ассоциируется с одиночеством и остановкой времени, тогда как киго «осенний вечер» задает тон завершения.

Перевод Веры Марковой демонстрирует профессиональную и точную передачу композиционной и семантической структуры оригинала. Трехстрочная форма сохранена, образ ворона передан без интерпретационных добавлений, а прилагательное «одинокое» выполняет функцию экспликации, не нарушающей принципа недосказанности. Киго «осенний вечер» воспроизведено напрямую, что обеспечивает сохранение сезонного кода текста.

Перевод человека с пятилетним опытом изучения японского языка сохраняет все ключевые образы и близок к буквальному прочтению оригинала. Формулировка «одинокый ворон» точно передает образ. Однако текст оформлен как два предложения вместо трехстрочной структуры, что нарушает ритмическую организацию хокку. Отсутствие графического разделения между образом ворона и указанием на осенний вечер снижает визуальный эффект.

Таблица 2 / Table 2

Переводы хокку «Хокку о вороне» / Translations haiku “On a withered branch”

Стих на японском языке / The original text	Перевод / Translation				
	В. Марковой	Человека, изучающего японский язык 5 лет	ChatGPT	DeepSeek	DeepL
かれ朶に烏のとまりけり秋の暮	На голой ветке ворон сидит одиноко. Осенний вечер [13]	На сухом суку сидит одинокий ворон. Осенний вечер	На сухой ветке ворон сел. Закат осени — все замирает	На сухой сук / Ворон присел одиноко. / Осенний вечер	На ветке сидит ворона, наступает осень

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Нейросетевая модель ChatGPT воспроизводит трехстрочную структуру, но добавляет четвертую строку «все замирает», отсутствующую в оригинале. Добавление строки усиливает эмоциональный компонент, но при этом смещает акцент с визуальной статики на субъективную оценку происходящего. Принцип недосказанности меняется на авторский комментарий, что противоречит принципу лаконизма хокку.

В варианте искусственного интеллекта DeepSeek формально сохранена трехстрочная композиция и ключевые элементы образа, однако лексическая избыточность («присел одиноко») приводит к экспликации того, что в оригинале выражено имплицитно. Перевод сохраняет общий тон текста, но утрачивает его лаконичность.

Перевод нейросетевой системы DeepL отличается максимальной нейтрализацией оригинального хокку. Использование слова «ворона» вместо «ворон» и обобщенная формулировка «наступает осень» трансформируют конкретный визуальный образ в абстрактное сообщение о времени года. Кигу теряет эстетическую функцию, что существенно снижает художественную ценность перевода.

Таким образом, анализ показывает, что передача визуального образа представляет меньшую трудность для машинных систем по сравнению со звуковыми, однако сохранение эмоциональных коннотаций и композиционной структуры остается проблематичным.

Хокку «Старый пруд» (табл. 3) является одним из наиболее известных произведений Мацуо Басё и представляет собой пример звукового образа в японской поэзии. Композиция строится на контрасте между статичным образом старого пруда и динамичным действием — прыжком лягушки, заверша-

ющимся звуком всплеска. Кигу здесь представлено лягушкой, традиционно ассоциирующейся с весной в японской поэтической традиции. Философский смысл хокку заключается в фиксации мгновенного нарушения тишины, что в контексте дзэн-буддизма может интерпретироваться как момент просветления.

Перевод В. Марковой демонстрирует высокую степень лингвокультурной эквивалентности. Трехчастная структура сохранена, синтаксические паузы строго воспроизводят ритм оригинала, а добавление словосочетания «в тишине» компенсирует отсутствие в русском языке формального маркера паузы, присутствующего в японском тексте. Данная компенсация усиливает созерцательный эффект.

Перевод человека с пятилетним опытом изучения японского языка утрачивает поэтическую структуру хокку. Слияние трех строк в одно повествовательное предложение устраняет паузу как смыслообразующий элемент. В результате текст превращается в нейтральную фиксацию события, лишенную эстетического напряжения и философской глубины.

Перевод, выполненный нейросетью ChatGPT, корректно воспроизводит трехстрочную форму и ключевые образы, однако замена «всплеска в тишине» на нейтральное «всплеск воды» снижает значимость акустического контраста и ослабляет эффект внезапного нарушения покоя, который является центральным для данного хокку.

В варианте перевода искусственного интеллекта DeepSeek формально сохранена трехчастная композиция, при этом использование конструкции «всплеск тишины» представляет собой смещение смысла. С одной стороны, перевод демонстрирует попытку передать метафоричность оригинала, с другой стороны, результат выглядит переосмысленным и отдаленным от минималистичной образности исходного текста.

Таблица 3 / Table 3

Анализ переводов хокку «Старый пруд» / Translations haiku “An ancient pond”

Стих на японском языке / The original text	Перевод / Translation				
	В. Марковой	Человека, изучающего японский язык 5 лет	ChatGPT	DeepSeek	DeepL
古池や 蛙飛 びこむ 水の音	Старый пруд. Прыгнула в воду лягушка. Всплеск в тишине [13]	Старый пруд, прыгнула лягушка, звук воды	Старый пруд. Лягушка прыгнула — всплеск воды	Старый пруд. / Лягушка прыгнула. / Всплеск тишины	Старый пруд, лягушка прыгает, звук воды

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Перевод нейросетевой системы DeepL отличается грамматической корректностью и точной передачей фактического содержания, однако демонстрирует нейтрализацию поэтической функции. Лексема «звук воды» не воспринимается как кульминационный момент переживания, что приводит к редукции эстетического эффекта хокку.

Таким образом, нейросетевые системы демонстрируют трудности в передаче функциональной роли паузы и акустического контраста. Профессиональный перевод остается наиболее адекватным с точки зрения передачи созерцательности текста.

Хокку «Бедный горный храм» (табл. 4) относится к числу текстов, в которых социальная и экзистенциальная образность выражена через акустические детали. Холод в данном хокку выступает как культурно-маркированный знак аскезы и лишения. Центральным образом становится звук — жалобный крик, усиливающий ощущение бедности и оторванности от мирской суеты.

Перевод Д. Смирнова-Садовского отличается высокой степенью эквивалентности. Сохранена структура, передана предметная конкретика («чугунный чан»). Эпитет «жалобный» не разрушает поэтической недосказанности. Перевод воспроизводит телесное ощущение холода как семантический компонент текста.

В варианте перевода человека с уровнем владения японским языком около N3 наблюдается пояснительный характер изложения. Добавление многоточия и конструкции «раздался холодный плач» усиливает эксплицитность и смещает текст в сторону повествовательного описания. При этом образ «бедного горного храма» подменяется более абстрактным «у горы бедняков», что ослабляет культурную привязку оригинала.

Перевод, выполненный искусственным интеллектом ChatGPT, демонстрирует типичную для генеративных моделей тенденцию к добавлению новых образов. Введение фигуры ворона, отсутствующей в оригинале, является интерпретационной вставкой, которая нарушает целостность образной системы хокку. Кроме того, финальная строка «Как же холодно» представляет собой прямую экспликацию телесного переживания, что устраняет созерцательный характер текста.

В переводе нейросети DeepSeek сохранена трехстрочная композиция и ключевые элементы, однако конструкция «в бедной гор котле» нарушает грамматическую связность, а образы воспринимаются как фрагменты, не объединенные в одну сцену.

Перевод нейросетевой системы DeepL снова демонстрирует тенденцию к нейтрализации поэтической сцены. Социальная и предметная конкретика редуцируется, и холод представлен как абстрактная характеристика («звучат холодно»). В результате утрачивается телесный и экзистенциальный аспект хокку, который является ключевым для его передачи при переводе произведения.

Таким образом, анализ данного хокку подтверждает, что при передаче социально и телесно маркированных образов нейросетевые системы склонны либо к интерпретационным добавлениям, либо к формальной фрагментации, либо к семантической нейтрализации. Профессиональный перевод сохраняет баланс между предметной конкретностью и философской сдержанностью, обеспечивая наибольшую степень лингвокультурной эквивалентности.

«Хокку о светлячке» (табл. 5) построено на сопоставлении стремления к свету и столкновения с болью. «Светлячок» функционирует в тексте как метафора. Попытка ухватить источник света во

Таблица 4 / Table 4

Анализ переводов хокку «Бедный горный храм» / Translations “A kettle at the Poor Temple”

Стих на японском языке / The original text	Перевод / Translation				
	Д. Смирнова-Садовского с прим. Исао Ясуды	Человека, изучающего японский язык 5 лет	ChatGPT	DeepSeek	DeepL
貧山の釜霜に 啼聲寒し	Бедный горный храм, ледяной чугунный чан — жалобный голос [13]	У горы бедняков котел покрыт инеем... Раздался холодный плач	В горной глуши в котле лед — и ворон кричит. Как же холодно	В бедной гор котле / Крики птиц на инее. / Холод пронзает	На бедных горах крики птиц звучат холодно

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Таблица 5 / Table 5

Анализ переводов хокку «Хокку о светлячке» / Translations haiku "A fool in the dark"

Стих на японском языке / The original text	Перевод / Translation				
	В. Марковой	Человека, изучающего японский язык 5 лет	ChatGPT	DeepSeek	DeepL
愚に暗く茨を 掴む螢かな	«Что глупей темноты! Хотел светлячка поймать я — напоролся на шип» [13]	Хватаюсь за колючки в тьме невежественного мира. О, светлячок!	Глупо и слепо вьется светлячок, хватая колючий куст	Во тьме глухой / Схватил колючку... / Светляк	Глупо и мрачно хвататься за тернии, как светлячки

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

тьме приводит к физическому контакту с колючками. Эстетический эффект хокку формируется через ироническое осмысление человеческого стремления к истине.

Перевод Веры Марковой оформлен как прямая речь от первого лица, что является интерпретационным решением, отсутствующим в оригинале. Переводчик сохраняет парадоксальную структуру оригинала, передает причинно-следственную связь между действием и результатом и использует экспрессивную интонацию, не разрушая лаконичность формы. Добавление восклицательной конструкции компенсирует культурно обусловленную иронию, не подменяя ее прямой моралью.

В переводе человека с пятилетним опытом изучения японского языка происходит существенное смещение смысла. Хокку интерпретируется как философское высказывание о «тьме невежественного мира», что отсутствует в оригинале. Конкретный образ заменяется абстрактным рассуждением, а поэтический парадокс утрачивает предметную основу.

Перевод, выполненный нейросетью ChatGPT, демонстрирует характерную для генеративных моделей тенденцию к переосмыслению метафоры. Светлячок превращается в активного субъекта («вьется светлячок»), тогда как в оригинале он является объектом стремления человека. В результате нарушается направленность метафоры и исчезает иронический эффект столкновения ожидания и результата.

В варианте искусственного интеллекта DeepSeek отсутствуют четкие логико-семантические связи между элементами произведения. Перевод производит впечатление фрагментарной реконструкции образов без восстановления целостного метафорического смысла.

Перевод нейросетевой системы DeepL демонстрирует максимальную степень абстрагирования.

Конкретная ситуация подменяется обобщенным нравоучительным высказыванием, а образ светлячка как метафоры исчезает. Подобная стратегия нейтрализует метафору и превращает хокку в суждение, что принципиально противоречит жанровой природе оригинала.

Таким образом, анализ данного хокку показывает, что при работе с метафорически насыщенными и парадоксальными текстами нейросетевые системы особенно часто демонстрируют либо смещение субъектно-объектных ролей, либо фрагментацию образов, либо абстрактную нейтрализацию смысла. Профессиональный человеческий перевод, напротив, сохраняет и предметность образа, и ироническую глубину текста.

В хокку «Колос ячменя» (табл. 6) важен контраст между мискантом, традиционно ассоциирующимся с маящим растением, и ячменем, который в тексте становится реальным источником притяжения кукушки. Смысловая напряженность создается за счет противопоставления традиционной символики и повседневной реальности, что отражает сочетание вечного и текущего.

Профессиональный перевод точно воспроизводит двойную структуру оригинала, так как оба растения упомянуты. Сохранение риторического обращения «о, кукушечка» придает тексту характерное для Мацуо Басё сочетание дистанции и эмоциональной вовлеченности. В результате достигается высокая степень эквивалентности, а также сохранение культурного кода, обеспечивающего контекстуальную интерпретацию.

В переводе человека с уровнем N3 реализуется генерализация: преобразование понятия с узким значением в понятие с широким значением. Перевод сводит всю сцену к расплывчатому «то ли в поле, то ли в травы», полностью устраняя мискант

Анализ переводов хокку «Колос ячменя» / Translations haiku “Barley field”

Стих на японском языке / The original text	Перевод / Translation				
	Д. Смирнова-Садовского с прим. Исао Ясуды	Человека, изучающего японский язык 5 лет	ChatGPT	DeepSeek	DeepL
郭公招くか麦のむら尾花	Колос ячменя — не мискант тебя зовет о, кукушечка! [13]	Кукушка манит — то ли в поле, то ли в травы	Кукушка зовет над полем ячменя, где качаются травы	Кукушка зовет? / Поля пшеницы... / Ключья мисканта	Кукушка зовет, а в поле овес цветет

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

и заменяя ячмень травами, что приводит к потере лингвокультурной насыщенности текста. Структура стиха выравнивается, и текст превращается в описательный фрагмент без философской глубины.

Перевод искусственного интеллекта ChatGPT сохраняет визуальный образ поля ячменя, но исключает мискант и устраняет отрицательную конструкцию. Тем самым сохраняется внешняя реалистичность, но исчезает оппозиция, формирующая смысловую динамику. Система передает конкретную сцену, но не воспроизводит ее культурную многослойность.

Нейросеть DeepSeek воспроизводит трехстрочную форму, но нарушает внутренние связи между элементами. Восприятие кукушки и полей пшеницы остается неясным, что создает эффект смысловой разорванности. В данном случае происходит формальное подражание структуре хокку без восстановления принципа взаимодействия контрастных образов.

В переводе нейросетевой модели DeepL замена ячменя овсом и опущение мисканта искажают культурный слой текста. Прагматический эффект оригинала, основанный на неожиданном смещении внимания с возвышенного на обыденное, исчезает. Перевод нейтрализует поэтическую неожиданность, заменяя ее нейтральным повествовательным сообщением.

Таким образом, данные наблюдения показывают, что машинные модели демонстрируют склонность к семантическому сглаживанию и к утрате символических элементов, тогда как профессиональный перевод сохраняет структурную и культурную двуплановость, являющуюся ядром оригинала.

Хокку «И для глаз бедняка» (табл. 7) строится на противопоставлении бедняка и колючего цветка

они-адзами, что буквально переводится как демон-чертополох. Эстетическое переживание красоты доступно даже социально незащищенному слою населения, но реализуется через грубый, колючий образ. Поэтический эффект достигается лаконизмом и двуплановостью.

В профессиональном переводе данная структура передана точно: трехчастная композиция сохранена. Перевод «они-адзами» методом калькирования, то есть переводом слов в словосочетаниях их лексическими соответствиями, как «демон-репейник» сохраняет коннотативное значение исходного слова. Наличие пауз между строками и отсутствие прямой авторской оценки позволяют сохранить принцип поэтической недосказанности и дают читателю пространство для интерпретации.

В переводе человека с уровнем N3 наблюдается потеря ключевой оппозиции. Повтор лексемы «цветок» при отсутствии упоминания чертополоха нивелирует философский смысл высказывания, превращая его в констатацию факта. Эффект контраста между социальным и эстетическим планом исчезает, а прагматическая цель текста — подчеркнуть универсальность эстетического опыта — не реализуется.

Перевод нейросети ChatGPT сохраняет реализацию образа чертополоха, но добавляет эмоционально окрашенную конструкцию «по сердцу бедняку». Это усиливает эксплицитность эмоциональной реакции и нарушает принцип открытой интерпретации. Имплиcitный смысл, который в оригинале восстанавливается читателем, становится явно выраженным. Нейросетевая система при переводе теряет философскую недосказанность и эстетическую сдержанность.

Вариант перевода искусственного интеллекта DeepSeek воспроизводит основные образы, но за-

Таблица 7 / Table 7

**Анализ переводов хокку Мацуо Басё «И для глаз бедняка» /
Translations of Matsuo Basho's haiku "Common eyes"**

Стих на японском языке / The original text	Перевод / Translation				
	Д. Смирнова-Садовского с прим. Исао Ясуды	Человека, изучающего японский язык 5 лет	ChatGPT	DeepSeek	DeepL
花は賤の目にも見えけり 鬼薊	И для бедняка в поле найдется цветок — демон-репейник [13]	И для глаз бедняка виден цветок — дьявольский цветок	Этот цветок и бедняку по сердцу — колючий чертополох	Цветы и для глаз / Простого люда видны — / Чертополох	Цветы видны даже невооруженным глазом

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

меняет индивидуального бедняка коллективным обозначением «простого люда», что смещает акцент с конкретного персонажа на обобщенную социальную группу. Это изменение приводит к трансформации коммуникативной структуры и к снижению прагматической точности, поскольку исходный текст апеллирует к универсальному, но индивидуально прочувствованному опыту.

Переводчик DeepL создает высказывание «Цветы видны даже невооруженным глазом», в котором отсутствуют и социальная оппозиция, и образ чертополоха. Происходит полная семантическая редукция, сокращение смысла и устранение культурно значимых элементов. Текст сохраняет только внешний признак доступности зрительного восприятия, что делает его функционально неэквивалентным оригиналу. С точки зрения перевода поэтического текста подобное выравнивание демонстрирует тенденцию нейросетевых систем к нейтрализации эстетической сложности и устранению многоплановости.

Таким образом, профессиональный перевод на-более точно передает социально-эстетический контраст оригинала. Перевод человека с уровнем N3 утрачивает ключевую оппозицию, сводя хокку к нейтральной констатации. Нейросетевые системы демонстрируют различные типы искажения: ChatGPT усиливает эксплицитность эмоциональной оценки, DeepSeek смещает акцент с индивидуального опыта на обобщенный социальный план, а DeepL полностью нейтрализует образность и культурный смысл текста.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На основе семи хокку Мацуо Басё были проанализированы переводы, выполненные тремя нейросетевыми системами (ChatGPT, DeepSeek, DeepL), и зафиксированы наиболее частотные типы трансформаций, которые приводят к утрате лингвокультурной эквивалентности (табл. 8). В качестве единиц анализа рассматривались следующие типы трансформаций:

Таблица 8 / Table 8

**Частотность типовых трансформаций в переводах искусственного интеллекта /
Frequency of typical transformations in the translations of artificial intelligence**

Тип трансформации	ChatGPT	DeepSeek	DeepL
Утрата или нейтрализация киго	2	3	6
Экспликация	6	2	1
Добавление образов / строк	4	1	0
Фрагментация	1	5	2
Абстрагирование / обобщение	2	1	5

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

- 1) утрата или нейтрализация киго;
- 2) экспликация (добавление оценочных или пояснительных элементов);
- 3) добавление образов или строк, отсутствующих в оригинале;
- 4) фрагментация образной структуры;
- 5) абстрагирование и обобщение конкретного образа.

Полученные данные подтверждают качественные наблюдения и позволяют выявить системные различия между анализируемыми нейросетевыми моделями.

На рис. 1 представлена частотность типовых трансформаций в переводах, выполненных нейросетевой системой ChatGP T.

ChatGPT демонстрирует наибольшую склонность к интерпретационной экспликации и добавлению новых образов, что связано с генеративной природой модели и ее ориентацией на прагматически завершенное высказывание.

На рис. 2 отражены количественные показатели трансформаций, характерных для переводов, выполненных нейросетевой системой DeepSeek.

DeepSeek чаще всего характеризуется фрагментацией образной структуры, что отражает аналитический характер модели и ее ориентацию на формальное воспроизведение структуры без восстановления целостной поэтической сцены. Модели, специализирующиеся на азиатских языках, могут использовать

обучающие данные с меньшим объемом профессионально отредактированных русскоязычных текстов, что приводит к недостаточному усвоению правил падежного управления и синтаксического согласования.

На рис. 3 представлены результаты анализа переводов нейросетевой системы Deep L.

DeepL демонстрирует наивысшую частотность нейтрализации киго и абстрагирования образов. Это указывает на приоритет лексико-грамматической корректности над сохранением культурных и эстетических маркеров, что делает систему менее пригодной для перевода поэтических текстов, основанных на минимализме и двуплановости.

Общим ограничением всех трех систем является отсутствие понимания культурного контекста. Нейросетевые модели работают с эмбедингами — векторными представлениями слов, основанными на их встречаемости в схожих контекстах обучающего корпуса [13]. Например, слово «мукугэ» или «мискант» может иметь правильное векторное представление в пространстве японской лексики, но система не обладает знанием о его функции как сезонного маркера и о сети культурных ассоциаций, связанных с ним в традиции хокку.

Еще одним существенным ограничением является неспособность нейросетей «заниматься творчеством» при переводе. Человек-переводчик может осознанно выбирать между стратегиями форенизации (сохранение культурной специфики оригинала)

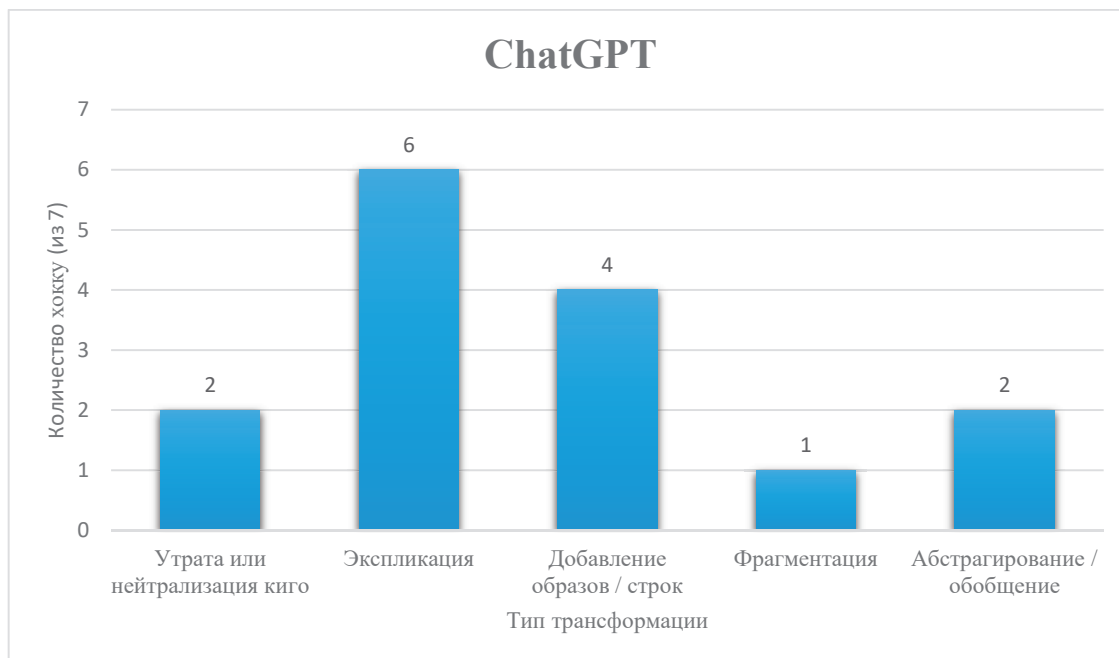

Рис. 1 / Fig. 1. Частотность типовых трансформаций в переводах нейросетевой системы ChatGPT (из 7 хокку) / Frequency of typical transformations in ChatGPT translations (of 7 haiku)

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

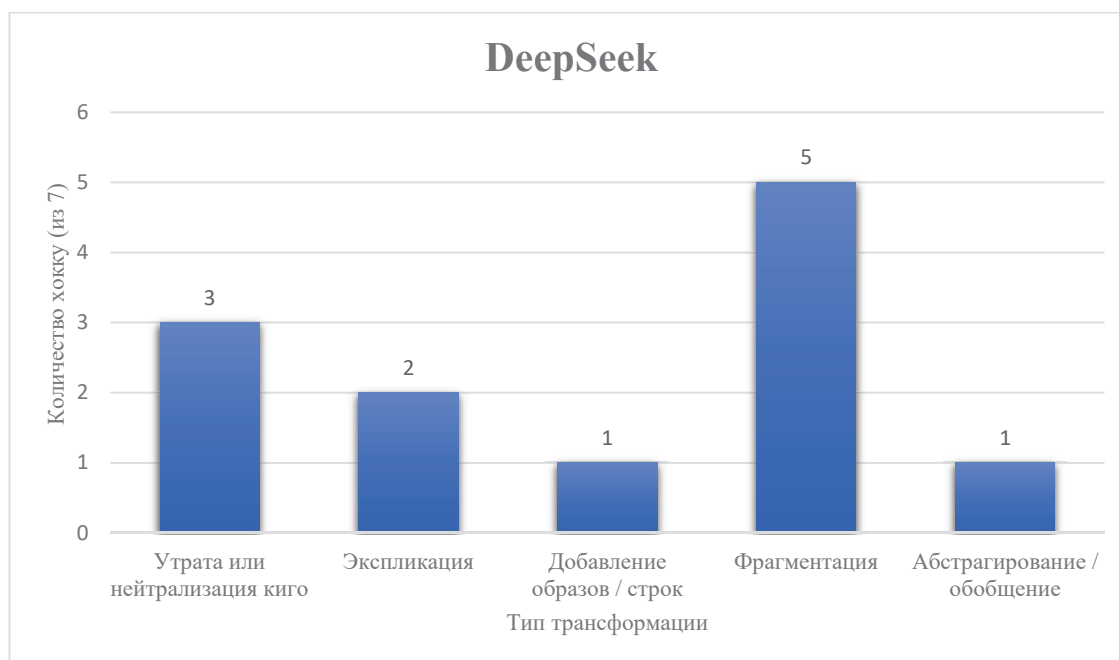

Рис. 2 / Fig. 2. Частотность типовых трансформаций в переводах нейросетевой системы DeepSeek (из 7 хокку) / Frequency of typical transformations in DeepSeek translations (of 7 haiku)

Источник / Source: составлено авторами / complied by the authors.

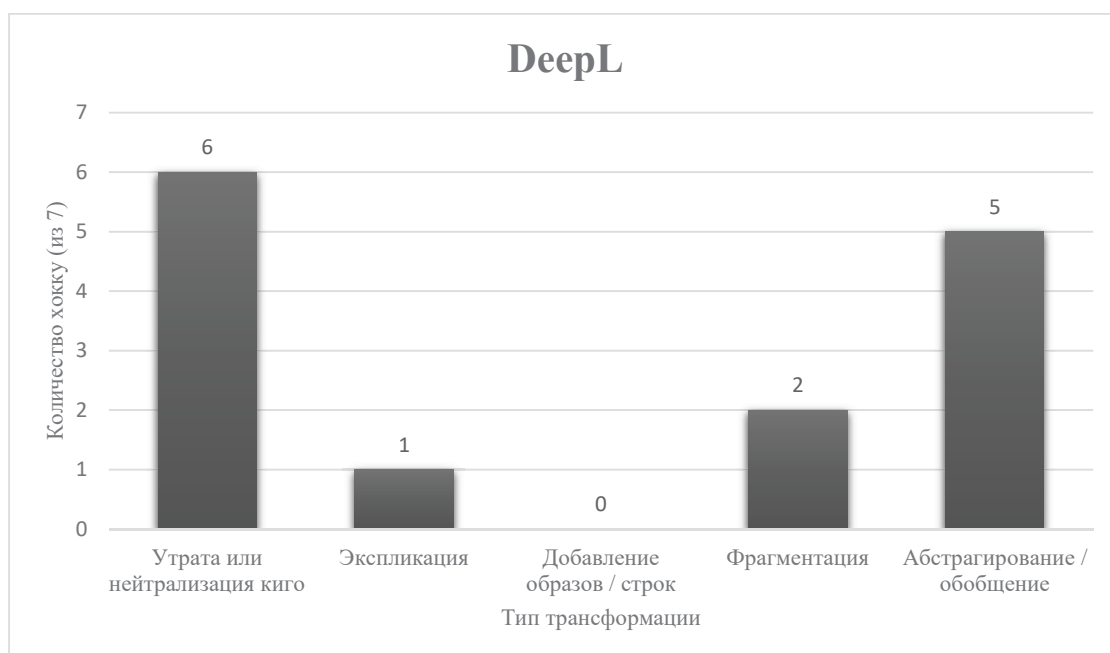

Рис. 3 / Fig. 3. Частотность типовых трансформаций в переводах нейросетевой системы DeepL (из 7 хокку) / Frequency of typical transformations in DeepL translations (of 7 haiku)

Источник / Source: составлено авторами / complied by the authors.

и доместикации (адаптация к культуре целевого языка) в зависимости от коммуникативной цели перевода. Нейросетевые модели не обладают возможностью анализировать, позволяющей оценить, какая стратегия уместна в конкретном случае, и действуют исключительно на основе вероятностных

закономерностей, выявленных в обучающих данных [7]. Это приводит к непоследовательности в выборе переводческих решений: система может сохранить киго в одном хокку и исключить его в другом без видимых причин, что свидетельствует об отсутствии целенаправленной переводческой стратегии.

Таким образом, количественный анализ подтверждает, что различия между переводами нейросетевых систем носят не случайный, а системный характер и обусловлены архитектурой моделей и принципами их обучения.

Настоящее исследование имеет ряд ограничений, которые необходимо учитывать при интерпретации полученных результатов. Прежде всего, корпус анализа ограничен семью хокку Мацуо Басё, что не позволяет в полной мере охватить жанровое и стилистическое разнообразие японской поэзии. Несмотря на репрезентативность выбранных текстов, расширение корпуса за счет произведений других авторов и тематических типов хокку могло бы повысить обобщаемость выводов.

Вторым ограничением является характер используемых нейросетевых систем. Рассмотренные модели (ChatGPT, DeepSeek, DeepL) не были специально обучены на поэтических корпусах японского языка и функционируют в рамках универсальных архитектур, ориентированных преимущественно на информационные и прагматически завершённые тексты. Данное обстоятельство существенно влияет на характер типовых трансформаций и не позволяет рассматривать полученные результаты как исчерпывающую оценку потенциала искусственного интеллекта в сфере художественного перевода.

Кроме того, исследование фокусируется на паре языков «японский — русский», что накладывает дополнительные ограничения, связанные с типологическими различиями языков, асимметрией культурных кодов и спецификой русскоязычной поэтической традиции. Анализ переводов на другие языки мог бы выявить как универсальные, так и языково-специфические закономерности работы нейросетевых моделей.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением текстового корпуса, привлечением количественно более масштабных данных, а также с анализом специализированных или дообученных моделей нейронного машинного перевода, ориентированных на художественные тексты.

Важным аспектом для упоминания является этика использования искусственного интеллекта в переводах. Внедрение искусственного интеллекта в сферу искусства порождает серьезные этические дилеммы. В первую очередь, это вопрос авторской автономии и идентичности. Бесконтрольное использование нейротехнологий и искусственного интеллекта может угрожать «когнитивной свободе» и приводить к манипуляции смыслами [16]. В пере-

воде хокку это проявляется в подмене авторского голоса усредненным алгоритмическим стилем.

Искусственный интеллект, обучающийся на массивах данных WEIRD (Western, Educated, Industrialized, Rich, Democratic), может навязывать западные культурные паттерны японскому тексту, стирая его уникальность [16]. Кроме того, возникает проблема ответственности: когда искусственный интеллект добавляет строки от себя, он искажает интенцию автора. Как справедливо замечают Норец и Рейнова, перевод — это «автопортрет переводчика», но у искусственного интеллекта нет личности, поэтому его «творчество» является лишь имитацией, лишенной этической ответственности перед оригиналом [7]. Необходимо следовать принципу *in dubio pro homo* (в сомнении — в пользу человека), сохраняя за человеком-переводчиком роль финального верификатора смыслов и хранителя культурного кода [16].

ВЫВОДЫ

Сопоставление всех вариантов показывает, что профессиональный перевод достигает оптимального баланса между точностью и эстетической адекватностью. Переводчик сохраняет культурные и философские импликации оригинала, минимизируя потери формы и смысла, тогда как машинные системы и непрофессиональные переводы воспроизводят лишь поверхностный уровень содержания.

Сопоставительный анализ пяти вариантов перевода трех хокку Мацуо Басё позволяет уточнить критерии оценки лингвокультурной эквивалентности при переводе жанра хокку и выявить системные различия между человеческими и нейросетевыми стратегиями перевода. На основании проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Для перевода хокку оказывается принципиально важным сохранение трехстишной структуры и пауз в составе стихотворения, сезонного слова и других культурных маркеров, образных оппозиций и философской недосказанности. Данные параметры позволяют оценивать переводы по степени воссоздания художественного и культурного опыта, что согласуется с современными моделями анализа поэтического перевода.

2. Переводы, выполненные людьми, демонстрируют большую вариативность интерпретации и лучше сохраняют имплицативную структуру и культурный код оригинала. Профессиональный переводчик в анализируемом корпусе систематически достигает более высокого уровня как семантической, так и прагматической эквивалентности по сравнению с машинными системами. Нейросетевые модели, напротив,

проявляют устойчивую тенденцию к экспликации имплицитных смыслов, нейтрализации культурных реалий и упрощению образной структуры, что приводит к снижению поэтической лаконичности и философской глубины.

3. Человек стремится к интерпретации текста и сохранению его эстетических и философских па-

раметров, включая право читателя на собственное заполнение смысловых лакун. Нейросетевые модели реализуют вероятностное моделирование, которое опирается на корпусную статистику, что ведет к выбору наиболее типичных, эксплицитных и стилистически сглаженных решений, особенно в условиях культурно маркированного и поэтически сжатого текста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Pignocchi T. Ordinary aesthetics and ethics in the Haiku poetry of Matsuo Bashō: A Wittgensteinian perspective. *Open Philosophy*. 2023;6(1). URL: <https://doi.org/10.1515/opphil-2022-0255>
2. Meilantari N., Suarka I., Sudewa I., Triadnyani I. The evolution of Japanese Haiku: From paper to digital. *International Journal of Education and Literature*. 2024;3:128-135. URL: <https://doi.org/10.55606/ijel.v3i2.118>
3. Дьяконова Е. М. Поэзия японского жанра трехстиший (хайку): происхождение и главные черты. В сб.: *Лирика: генезис и эволюция*. Москва: Изд-во РГГУ; 2007:337-352.
4. Герасимова И. А., Иванов А. В., Фотиева И. В. Трансцендентный опыт: возможность пересечения теологического, философского и научного подходов. *Культура и искусство*. 2023;3:9-24 URL: <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2023.3.38068>
5. Злыгостев В. Ю. Мир хокку. «Жизнь между строк»: философия недосказанности в японской поэзии хокку. *Символ науки*. 2022;8-1:55-61. URL: <https://os-russia.com/SBORNIKI/SN-2022-08-1.pdf?ysclid=moрxcmsqef240436089>
6. Долин А. Поэзия и поэтика хайку. *Вестник культурологии*. 2011;3(58):111-121. URL: <https://www.elibrary.ru/obgclp>
7. Норец М. В., Рейнова А. В. Художественный перевод и искусственный интеллект: традиция и новаторство. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2024;12(150):155. URL: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.111>
8. Drobot I.-A. What could we understand by translation? Haiku poems' translations in the Romanian language. In: *Studies in Translation and Language*. IntechOpen. 2024:25-26. URL: <https://doi.org/10.5772/intechopen.1002949>
9. Hirata K., Yokoyama S., Yamashita T., Kawamura H. Implementation of autoregressive language models for generation of seasonal fixed-form Haiku in Japanese. *Knowledge, Information and Creativity Support Systems*. 2023;2(1):19-25. URL: <https://doi.org/10.52731/liir.v003.075>
10. Озюменко В. И., Ларина Т. В. Искусственный интеллект в переводе: сильные и слабые стороны. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2025;24(1):117-130. URL: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.1.10>
11. Колин К. К., Хорошилов А. А., Никитин Ю. В., Пшеничный С. И., Хорошилов А. А. Искусственный интеллект в технологиях машинного перевода. *Социальные новации и социальные науки*. 2021;2(4):64-80. URL: <https://doi.org/10.31249/snsn/2021.02.05>
12. Раренко М. Б. Современные вызовы машинного перевода. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языкознание: Реферативный журнал*. 2022;1:46-53. URL: <https://doi.org/10.31249/ling/2022.01.04>
13. Мацуо Басё. «Хайку 1-100». Пер. с яп. Д. Н. Смирнов-Садовский, комм. И. Ясуда. Санкт-Петербург: Красный Матрос; 2011. 128 с.
14. Шелестюк Е. В., Гриценко Э. Д. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2016;4(386):202-207. URL: <https://www.elibrary.ru/wbkisp>
15. Алексейцева Т. А. Экспликация или бесконечное порождение смысла. *Вестник Московского университета. Серия 22: теория перевода*. 2009;(4):5-15. URL: <https://www.elibrary.ru/kyuyox>
16. Шендерюк-Жидков А. В., Максименко В. А., Храмов А. Е. Коэволюция нейротехнологий и ИИ: этические вызовы и подходы к регуляции. *Известия высших учебных заведений. Прикладная нелинейная динамика*. 2026;34(1):116-160. URL: <https://doi.org/10.18500/0869-6632-003196>

REFERENCES

1. Pignocchi T. Ordinary aesthetics and ethics in the Haiku poetry of Matsuo Bashō: A Wittgensteinian perspective. *Open Philosophy*. 2023;6(1). URL: <https://doi.org/10.1515/opphil-2022-0255>
2. Meilantari N., Suarka I., Sudewa I., Triadnyani I. The evolution of Japanese Haiku: From paper to digital. *International Journal of Education and Literature*. 2024;3:128-135. URL: <https://doi.org/10.55606/ijel.v3i2.118>
3. Dyakonova E.M. Poetry of the Japanese three-verse genre (haiku): Origin and main features. In collection: *Lyrics: Genesis and evolution*. Moscow: Publishing House of RGGU; 2007:337-352. (In Russ.).
4. Gerasimova I.A., Ivanov A.V., Fotieva I.V. Transcendental experience: The possibility of intersection of theological, philosophical and scientific approaches. *Culture and Art*. 2023;3:9-24. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2023.3.38068>
5. Zlygostev V.Y. The world of hokku. "Life between the Lines": The philosophy of Understatement in Japanese Haiku poetry. A symbol of science. 2022;8-1:55-61. URL: <https://os-russia.com/SBORNIKI/SN-2022-08-1.pdf?ysclid=mopxcmsqef240436089> (In Russ.).
6. Dolin A. Poetry and poetics of Haiku. *Bulletin of Cultural Studies*. 2011;3(58):111-121. URL: <https://www.elibrary.ru/obgclp> (In Russ.).
7. Norets M.V., Reinova A.V. Artistic translation and artificial intelligence: Tradition and innovation. *International Scientific Research Journal*. 2024;12(150):155. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.111>
8. Drobot I.-A. What could we understand by translation? Haiku poems' translations in the Romanian language. In: *Studies in Translation and Language*. 2024:25-26. URL: <https://doi.org/10.5772/intechopen.1002949>
9. Hirata K., Yokoyama S., Yamashita T., Kawamura H. Implementation of autoregressive language models for generation of seasonal fixed-form Haiku in Japanese. *Knowledge, Information and Creativity Support Systems*. 2023;2(1):19-25. URL: <https://doi.org/10.52731/liir.v003.075>
10. Ozyumenko V.I., Larina T.V. Artificial intelligence in translation: Strengths and weaknesses. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics*. 2025;24(1):117-130. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.1.10>
11. Kolin K.K., Khoroshilov A.A., Nikitin Yu.V., Pshenichny S.I., Khoroshilov A.A. Artificial intelligence in machine translation technologies. *Social innovations and social sciences*. 2021;2(4):64-80. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.31249/snsn/2021.02.05>
12. Rarenko M.B. Modern challenges of machine translation. Social sciences and humanities. *Russian and foreign literature. Series 6. Linguistics: Abstract Journal*. 2022;1:46-53. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.31249/ling/2022.01.04>
13. Matsuo Basho. "Haiku 1-100". Transl. from Japanese by D.N. Smirnov-Sadovsky, comm. by I. Yasuda. St. Petreburg: Krasny Matros; 2011. 128 p. (In Russ.).
14. Shelestyuk E.V., Gritsenko E.D. On forenization and domestication in translation and the possibilities of their linguistic assessment. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2016;4(386):202-207. URL: <https://www.elibrary.ru/wbkisp> (In Russ.).
15. Alekseitseva T.A. Explication or the infinite generation of meaning. *Bulletin of the Moscow University. Episode 22: Theory of Translation*. 2009;(4):5-15. URL: <https://www.elibrary.ru/kyyyox> (In Russ.).
16. Shenderyuk-Zhidkov A.V., Maksimenko V.A., Khramov A.E. Coevolution of neurotechnologies and AI: Ethical challenges and approaches to regulation. News of higher educational institutions. *Applied nonlinear dynamics*. 2026;34(1):116-160. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.18500/0869-6632-003196>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Лариса Олеговна Микалlef — канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации факультета международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Larisa O. Micallef — Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof. of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<http://orcid.org/0000-0001-9651-4353X>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

lomikallef@fa.ru

Мария Андреевна Силантьева — студент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации факультета международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Marya A. Silantyeva — Student of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<http://orcid.org/0009-0003-1675-910X>

silantyevamariaa@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 21.12.2025; после рецензирования 05.02.2026; принята к публикации 16.03.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 21.12.2025; revised on 05.02.2026; accepted for publication on 16.03.2026.

The authors read and approved the final version of the manuscript.